

Возможно, из-за того, что произошедшее в прошлой жизни сильно ударило по Сон Сону, в этот раз он полностью взял на себя все заботы о маленьком принце.

Он и так был очень внимательным человеком, поэтому забота о маленьком принце проходила легко и непринужденно.

Чтобы избежать сдавливания маленького принца, он всегда ставил колыбель прямо у изголовья кровати. Однако с появлением ребенка его сон, естественно, стал более легким. Поэтому Ли Сяо, которого прогнали, так и не смог забраться обратно в кровать. Каждый раз, когда он пытался залезть обратно, его тут же снова выгоняли.

Обычно Сон Сон был мягким и теплым, без какой-либо наступательной силы. Но когда он действительно злился, Ли Сяо обнаружил, что его очень трудно снова сделать счастливым.

Даже 800 извинений не возымели никакого эффекта. Его все равно отправили спать в кресло.

Сон Сон позволил ему войти в комнату только для того, чтобы сохранить лицо императора. К тому же, летняя температура была приятной, он не замерзнет за ночь. Но, конечно, жесткое кресло было не таким удобным, как мягкая кровать, не говоря уже о том, что он не мог даже обнять своего любимого в любое время, когда захочет.

С тех пор как император Хун Рен скончался, вдовствующая императрица, или теперь уже великая вдовствующая императрица, переехала в тихий двор за городом. Каждый день она воздерживалась от мяса и молилась Будде. Сон Сон и Ли Сяо часто посылали ей письма и обменивались приветствиями.

Вскоре после рождения маленького принца все принцы и принцессы столицы пришли посмотреть на него и принесли подарки. Сон Сон лично отправил длинное письмо великой вдовствующей императрице. Неожиданно через несколько дней она приехала во дворец.

Сон Сон поспешил лично помочь ей сесть. Не раздумывая, он обнаружил, что в прическе великой вдовствующей императрицы появилось еще несколько прядей белых волос. Хотя она по-прежнему благосклонно улыбалась, но выглядела немного иначе, чем при жизни императора Хун Рена.

"Я пришла взглянуть на маленького кронпринца". Сон Сон сам перенес ребенка, напомнив ей: "Его величество еще не дал ему титул".

"А?" Вдовствующая императрица бросила на него странный взгляд, обеими руками осторожно принимая маленького ребенка. Она удивленно сказала: "Если император не выбрал его, то о ком же еще он думает?".

"Это..." Сон Сон мог только сказать: "Это не то, во что я могу вмешаться".

Он чувствовал себя немного неловко. Почему великая вдовствующая императрица назвала его кронпринцем, как только приехала? Дело еще не было решено. Если бы об этом узнали другие, кто знал, что бы они подумали.

Великая вдовствующая императрица тут же рассмеялась. Она обняла своего нежного правнука и сказала: "Теперь, когда ты отправляешься ко двору вместе с самим императором, разве есть что-то, во что ты не можешь вмешаться? Если бы ты захотел предложить Ли Сяо короновать его, это не невозможно".

"Это только потому, что настроение его величества нестабильно, поэтому я делаю лишь то немногое, что могу".

"Это нельзя назвать малостью. Император уже зажат в твоей ладони. Не правда ли, все, что ты хочешь, он сделает?".

"Бабушка...."

"Ладно-ладно. Я не буду тебя дразнить". Она опустила голову, чтобы поиграть с маленьким принцем. Сон Сон отнес чай. Вдруг снаружи послышались приветствия дворцовых слуг. Вернулся Ли Сяо.

Он вошел, выразил почтение вдовствующей императрице и сказал: "Бабушка даже не предупредила, что приедет. Я мог бы послать охрану, чтобы привести вас".

"Я просто старуха. Зачем мне охрана?" Вдовствующая императрица сказала: "Этот ребенок похож на тебя. Однако его характер не похож на твой. Тогда ты всегда устраивал скандалы. Этот малыш ведет себя хорошо. Он даже не заплакал, когда встретил меня в первый раз".

"Сердце связано кровными линиями. Он знает, что связан с тобой".

Ли Сяо закончил говорить, затем посмотрел на Сон Сона: "С разрешения императрицы, может ли Чжэнь сесть?".

Великая вдовствующая императрица сразу же подняла глаза на Сон Сона. Выражение лица последнего изменилось. Он притворно улыбнулся и сказал: "Что говорит ваше величество? Я же не могу остановить вас?".

"Это неправда." Ли Сяо сказал: "Если императрица не хочет, чтобы Чжэнь сидел, то Чжэнь не смеет сидеть. Если императрица не разрешает Чжэнь ложиться в постель, Чжэнь тоже не смеет ложиться".

"... .." Лицо Сон Сона слегка покраснело от подавления нарастающего гнева и сдерживания языка.

Вдовствующая императрица внезапно улыбнулась и сказала: "Просто сядь. Мой статус выше, чем у него. Я разрешаю тебе сесть".

"Спасибо, бабушка".

Ли Сяо воспользовался случаем и сел рядом с Сон Соном.

Это была небольшая кушетка. Перед ним стоял небольшой столик. Изначально на одной стороне сидел Сон Сон, а на другой - вдовствующая великая императрица. Когда Ли Сяо сел, он вдруг придвинулся очень близко и даже специально протянул руку, чтобы взять пирожное на столе. С этой позиции казалось, что он собирается обнять Сон Сона, но вместо этого он поднял пирожное рядом со ртом Сон Сона и сказал: "Не желает ли императрица откусить кусочек?".

"Нет, спасибо, ваше величество".

Сон Сон снова начал дуться. Ли Сяо убрал руку и сам откусил кусочек: "Слишком сладко".

Мысли вдовствующей императрицы закружились. Она опустила голову и посмотрела на маленького ребенка в своих руках. Глаза маленького принца были как черные виноградины, искрящиеся и полные искренности. Мягкое белое личико. Когда он улыбался, то показывал свои беззубые розовые десны, чрезвычайно милые.

У нее не было желания вмешиваться в дела двух мужей, но Ли Сяо продолжал ее втягивать: "Бабушка, не могли бы вы еще раз распорядиться и сказать императрице, чтобы она разрешила Чжэнь лечь в постель сегодня вечером..."

Сон Сон потянулся, чтобы ущипнуть его. Ли Сяо поспешно схватил его за руку, выражение лица на мгновение странно застыло. Неожиданно вдовствующая великая императрица сказала: "Я не могу принять решение по этому вопросу. Тебе придется обратиться к императрице".

В конце концов, он был ее внуком. Великая вдовствующая императрица, чтобы быть бесстыдной до такой степени, могла только бросить взгляд на Сон Сона. Сон Сон, улыбаясь, сказал: "Бабушка, не слушай его глупости. На самом деле это потому, что я плохо себя чувствовал в последние дни. Ночью одеяла толстые. Его величество всегда горячий и потный. Я не могу выносить такую жару. Вот почему мы не спим вместе".

"Это правда. Тело этого ребенка хорошо развито с юности".

Сон Сон поджал губы и посмотрел на Ли Сяо под углом, который не могла видеть вдовствующая императрица, и выглядел так, будто скрежетал на него зубами.

Ли Сяо сменил тему: "Ребенку скоро исполнится месяц. Почему бы бабушке не остаться во дворе? Подожди, пока ему исполнится месяц, а потом возвращайся во двор".

"Это как раз мой план".

Старые люди всегда любили маленьких детей. Она держала его на руках, не желая расставаться. Увидев это, Ли Сяо сказал: "Похоже, бабушка действительно любит Синь-эр?".

"Кто же не любит маленького правнука?" сказала вдовствующая императрица, снова играя с малышом, заставляя его смеяться и хихикать. Она не могла удержаться от похвалы: "Какой хороший ребенок. Гораздо лучше ведет себя, чем твой отец. И... какая красивая улыбка".

"Если он нравится бабушке, почему бы вам не взять его с собой?"

Вдовствующая императрица снова подняла голову. Выражение лица Сон Сона было напряженным. Он ущипнул Ли Сяо. Однако, столкнувшись с ожидающим выражением лица великой вдовствующей императрицы, он наконец сказал: "Позже я пришлю сиделку. Спасибо за ваши хлопоты, бабушка. Этот ребенок, вероятно, будет шумным в течение ночи".

"Какой ребенок не будет шуметь, когда голоден?" сказала вдовствующая великая императрица, не в силах сдержать свою радость: "Нет проблем. Я помогу вам присмотреть за ним на ночь. Завтра я приведу его обратно".

Поскольку она сказала это именно так, Сон Сон, конечно же, понял, что она имела в виду.

Вдовствующая императрица слышала слова Ли Сяо и специально создала для них шанс. Он явно недооценил бесстыдство этого безумца. Широко раскрытыми глазами наблюдая за тем, как уносят его маленького ребенка, Сон Сон закрыл дверь, а затем снова пнул его ногой, сердито сказав: "Что ты делаешь!"

"Он нравится бабушке". Ли Сяо протянул руку, чтобы взять его на руки: "К тому же, сейчас тебе нужно немного расслабиться. Чжэнь каждую ночь нарушает твой сон. Я беспокоюсь за тебя".

Сон Сон посмотрел на него.

Чтобы сделать его счастливым, Ли Сяо готов был сказать все, что угодно. Сон Сон совсем ему не поверил: "Зачем ты рассказал бабушке о наших делах?".

"Ты боишься, что она узнает?"

"Она.... Если она узнает, то точно подумает, что я..."

"Что подумает?"

"..... " Сон Сон снова посмотрел на него.

"Теперь я знаю." Ли Сяо сделал шаг вперед. Сон Сон мог только отступить назад, прижатый к двери одной рукой Ли Сяо. Ли Сяо сказал, скривив губы: "Сон-эр боится, что бабушка посчитает тебя ужасно избалованным?"

Чтобы выгнать императора из постели, требовалось такое высокомерие. Сон Сон почувствовал, что хорошее впечатление, которое он произвел перед вдовствующей великой императрицей, полностью обнулилось.

Он молчал, Ли Сяо наклонился ближе: "Но Сон-эр действительно ужасно избалован".

"Но, но ты все еще не можешь позволить своей бабушке узнать об этом!"

"Но это ты отказываешься меня простить". Только посмотрите на этого безумца. Он действительно чувствовал себя оправданным. Сон Сон хотел пнуть его еще раз, но только со злостью пнул дверь позади него: "Ты явно знал, что я буду волноваться, и все равно сделал это. Только не говори мне, что считаешь неправильным наказывать тебя?".

Он действительно был взбешен и расстроен. Он только что родил ребенка, а потом волновался до смерти без всякой причины. Все, что он делал, это игнорировал Ли Сяо и не разрешал ему спать с собой, вот и все. Но Ли Сяо фактически поднял этот вопрос перед их старейшиной. Как мог быть такой император?

Ли Сяо всегда считал себя воспитанным человеком. Он никогда не видел Сон Сона в гневе, и никогда не думал, что он будет настолько зол. Он смягчил свой голос и осторожно сказал: "Конечно, Сон Сон не ошибается. Но... продолжительность этого наказания действительно слишком велика..... Маленькому кронпринцу почти месяц".

Сон Сон сказал: "Ну и что с того, что прошел один месяц? Я могу помнить это всю жизнь!".

"... .." Ли Сяо нахмурился, выражение лица стало немного паническим: "Малыш, я действительно ошибся".

"Кто, кто твой.... " Это отвратительное прозвище мгновенно вызвало у Сон Сона мурашки по коже, и в то же время заставило его покраснеть от смущения. Пот струился по его ладоням, он подсознательно смотрел вниз, и у него не хватало смелости даже посмотреть Ли Сяо в глаза: "Не говори ерунды".

Такое прозвище... о нем читали только в книгах, чтобы его произносили развратные клиенты борделей. Кто бы мог подумать, что Ли Сяо при жизни скажет такое слово.

Ли Сяо сузил глаза и резко придвинулся еще ближе: "Кто? Малыш, тебе не нравится, что я так

тебя называю?".

"Ты великий правитель страны, как ты можешь быть таким неприличным! "

"Как это неприлично?" сказал Ли Сяо: "Я говорю это только внутри. Кто знает. Может, отец тоже так называл мать?"

"Как ты можешь позорить своих родителей?"

Ли Сяо сказал: "Чжэнь только смело гадает, поскольку это слово пришло ко мне, когда я был полон эмоций, я не мог сдержать их, поэтому я назвал тебя так. Если отец тоже любил мать так же, как я люблю тебя, возможно, он тоже использовал это слово."

".... .."

На мгновение Сон Сон не смог ответить. Чем больше он думал об этом, тем сложнее ему становилось.

Ли Сяо продолжил: "Однако, если Сон-эр не удовлетворится тем, что я буду называть тебя так только здесь, в этой комнате, то завтра в суде Чжэнь сможет также..... "

Сон Сон тут же протянул руку и прикрыл рот. От одной мысли об этой сцене он почувствовал себя неловко и не мог показать своего лица: "Хватит дурачиться!"

"Я прекращу." Ли Сяо воспользовался случаем, чтобы сказать: "Тогда Сон-эр тоже должен прекратить. Иначе, если Чжэнь снова придется спать в кресле сегодня ночью, завтра, когда мы увидим бабушку, мне, возможно, придется снова жаловаться..."

Он наблюдал за выражением лица Сон Сона, но обнаружил, что застенчивость Сон Сона из-за его уже исчезла. Сон Сон ударил по руке Ли Сяо, которая была прижата к стене над ним, и злобно сказал: "Тогда вперед! Я предупреждаю тебя. Если ты снова заставишь меня чувствовать себя так, будто я не могу держать голову перед бабушкой, я буду игнорировать тебя до конца твоей жизни".

Ли Сяо, наконец, увидел "неразумное" поведение, о котором он мечтал, однако, у него полностью отсутствовало удовлетворение от "сбывшейся мечты", вместо этого он почувствовал некоторое сожаление и смирение: "...., но если я ничего не скажу, то когда ты меня простишь?".

Сон Сон был очень принципиальным человеком. Если ты хорошо относишься к нему, то и он будет хорошо относиться к тебе. Если ты оскорбил его суть, он точно не проявит милосердия. Что бы вы ему ни дали, он вернет в десятикратном размере.

Он не дал четкого ответа и медленно выплюнул четыре слова: "Зависит от твоего поведения".

Ли Сяо сказал: "Когда Чжэнь наказал отца и сына Цинь, даже Чжэню пришлось объявить, чтобы их казнь была назначена на осень".

"Ваше величество благосклонно. Ваши слова подобны золоту. Я не могу сравнивать".

<http://bllate.org/book/16081/1438614>